

§ 10 ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Сардарян Г.Т.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ РАЗВОРОТ КАТОЛИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПОНТИФИКАТА ЛЬВА XIII

Аннотация: Предметом исследования является восприятие католической церковью проблем развития и становления государств в конце XIX – начале XX века и существенные изменения в реакционном подходе церкви, присущем ей в первые годы после французской революции. Объектом исследования является католическая социальная доктрина в период понтификата Льва XIII. Отдельное внимание автор уделяет ключевой энциклике – “*Rerum Novarum*”, отмечая при этом, что ее не следует рассматривать как отправную точку католической социальной доктрины, а скорее как важнейший этап в ее развитии. В работе широко использованы такие методы как диалектический, логический, сравнительный, системный, а также ряд других. Основным выводом автора является то, что широко распространенный в западной и отечественной науке подход, подразумевающий рассмотрение понтификата Льва XIII как отправную точку католической социальной доктрины в корне не верен. Более того, убежденность в том, что “*Rerum Novarum*” и другие энциклики Льва XIII являются воплощением либерального разворота католической церкви также далека от истины. Однако это ни в коей мере не уменьшает значимости смены парадигмы восприятия демократии и либерализма, которая была осуществлена Львом XIII.

Ключевые слова: Католическая социальная доктрина, религия, политика, демократия, энциклика, Католическая церковь, Лев XIII, христианство, *Rerum Novarum*, Права человека.

Abstract: The subject of this research is the perception by the Catholic Church of the problems of development and establishment of the states in the late XIX – early XX centuries, as well as significant changes in reactionary approach of the Church, inherent to it during the first years after the French Revolution. The object of this research is the Catholic social teaching during the period of pontificate of Leo XIII. The author gives particular attention to the key encyclical “*Rerum Novarum*”, and underlines that it should not be viewed as the starting point of the Catholic social doctrine, but rather as a crucial state in its development. The main conclusion consists in the fact that the popular in the Western and Russian science approach, which suggests consideration of the pontificate of Leo XIII as the reference point of the Catholic social doctrine, is inherently erroneous. Moreover, the assurance that “*Rerum Novarum*” and other encyclicals of Leo XIII are the embodiment of the liberal turn of the Catholic Church, is quite far from the truth. Nevertheless, it in no way diminishes the importance of the change of paradigm of perception of democracy and liberalism realized by Leo XIII.

Keywords: Christianity, Leo XIII, Catholic Church, encyclical, democracy, politics, religion, Catholic social doctrine, *Rerum Novarum*, Human rights.

С окончанием понтификата Пия IX в 1878 г. Католическая церковь вступает в новый этап развития своей социальной и политической доктрины. Интронизация Льва XIII и издание им в 1891 г. энциклики «*Rerum Novarum*» принято считать водоразделом в истории развития католической социальной доктрины. Более того, в Западной научной традиции широко распространены два подхода к роли данной энциклики.

Первый заключается в том, что до энциклики «*Rerum Novarum*» католическая социальная док-

трина отсутствовала как таковая и ее рассмотрение возможно только начиная с периода понтификата Льва XIII.

Второй подход определяет весь корпус папских энциклик, существовавших до Льва XIII как темный период в истории социальной доктрины Католической церкви, признавая при этом их статус, как составной части учения Святого Престола. Исходя из данных соображений, приверженцы данного подхода настаивают на разделении исторического развития католической социальной

доктрины на три периода – прелеонинский, леонинский и постлеонинский.

Причина подобного подхода заключается в убежденности представителей данной концепции в невозможности представления католической социальной доктрины как единого и унифицированного корпуса папских энциклик, учитывая достаточно реакционный характер Папских посланий более раннего периода.

Однако данный подход представляется несколько неоправданным, так как в более ранних энцикликах содержится достаточно систематизированная позиция Католической церкви по поворотным историческим событиям и процессам: Великой французской революции, объединению Италии, Германии и др. И реакционизм, присущий начальному этапу развития католического социального учения, позволяет ярко продемонстрировать эволюцию, развитие, через которое прошла доктрина. И энциклика «*Regum Novarum*» – это не начальная точка этого развития, а скорее его чрезвычайно важный этап.

Более того, и среди трудов Льва XIII «*Regum Novarum*» занимает ключевое место, но является далеко не единственной энцикликкой, регулирующей отношение Католической церкви к политическим процессам в Европе и мире. Ей предшествовало несколько посланий Папы, представляющих высокий интерес в данном контексте.

Лев XIII в действительности начал поворот Католической церкви от отрицания возможности существования либеральной демократии, с ее институтами и процессами, в сторону признания ее существования и попыток найти возможность для участия католиков в политическом процессе. Он изначально обозначал идеал – гармоничное взаимодействие церковной и светской власти. Подобное общественное устройство было в тот период, с точки зрения католицизма, невозможно, в связи с чем католикам предлагалось временно смириться с утвердившимся политическим строем, для того, чтобы их голоса были слышны в политическом дискурсе, не забывая, однако, о необходимости восстановления «идеального» строя[1].

В период его понтификата происходит пересмотр Католической церковью безальтернативности союза с радикальными консерваторами-монархистами. Лев XIII продолжает сам оставаться приверженцем монархии, однако теперь Святой Престол призывает католиков участвовать в общественно-политической жизни стран, в том числе с республиканской формой правления.

В энциклике «*Immortale Dei*» от 1885 г. Папа Римский провозглашает, что несмотря на то, что церковь убеждена в божественном происхождении государственной власти, право властвовать, тем не менее, не обязательно должно реализовываться в конкретной форме правления[2]. Церковь отныне готова принять любую форму государственной власти, если та признает католическую этику в морально-нравственной сфере, а также если ее решения, в конечном счете данной этике соответствуют.

Общий посыл энциклик Льва XIII содержит в себе постоянный призыв к повышению активности участия католиков в общественно-политической жизни. В сравнении с предшественниками, Лев XIII, безусловно, представляется проводником идей либерализации католического учения, что, однако не мешает ему опираться в реализации собственных программ на символ католического анти-модернизма – орден иезуитов. Еще в 1879 г. он издает энциклику «*Aeterni Patris*», в которой он стремился восстановить философское богословие Фомы Аквинского. Лев XIII пытался заручиться поддержкой иезуитов в первую очередь для острой критики интеллектуальных течений своего времени, что также объяснялось как его личными тесными контактами с ними, так и членством его брата Джузеппе в самом ордене[3].

Для Льва XIII учение Фомы Аквинского представляло систему, которая бы отвечала на моральные и политические вызовы посткантианской культуры, решившей устранить с европейского идейного рынка не только католицизм, но и любое убеждение о том, что религия, а соответственно и Бог, должны иметь место в структурной организации общества[4].

В то же самое время, учение Фомы Аквинского адаптируется с учетом прагматического подхода папы. Для «князя философов» христианская сущность и предпочтительность монархии не вызвали никаких сомнений, так как он полагал, что именно она способна гарантировать мир, единство в многообразии, а также представляет собой наиболее естественную форму правления, в отличие от власти большинства, которое способно привести к тирании[5].

Католическое учение в столь сложный период трансформаций политических и экономических систем предпочитает занять достаточно компромиссную позицию.

Она не поддерживает отдельные политико-экономические теории, идеологии или системы.

Некоторые ученые рассматривают это как некий «третий путь» между крайними формами капитализма и марксистским социализмом. В подобной трактовке отказ от одобрения какой-либо конкретной политико-экономической теории в действительности представляет собой самостоятельную политико-экономическую теорию[6].

Некий баланс между запросами увеличивающейся массы католиков-рабочих, очевидно ущемляемых в правах, которыми во многих странах Европы они и вовсе не обладали, и политической элитой, не заинтересованной в «левом» повороте вынуждал Святой Престол отказываться от однозначной поддержки отдельных политических движений, идеологий и доктрин. Развитие католической политико-экономической доктрины при Льве XIII идет именно в данном русле и чрезвычайно ярко проявляется в отношении церкви к социальным изменениям, в первую очередь в отношениях между крупным капиталом и рабочими. Данный вопрос можно было бы отнести исключительно к сфере социальной справедливости, однако, учитывая постоянно нарастающее левое движение в Европе того времени, озабоченность церкви возможностью его прихода к власти и окончательной утери христианством своей роли в европейских общественно-политических процессах, отношение церкви к труду представляется чрезвычайно важным именно с политической точки зрения. В конце концов, всего 35 лет отделяли мир от большевистской революции в России.

Энциклика «*Regum Novarum*», в подобном же ключе, как правило воспринимают как индикатор отношения Католической церкви к трудовым правам и взаимоотношениям между социальными классами. В действительности, ее значимость определяется более глубинными проблемами, рассматриваемыми Святым Престолом. Право человека на частную собственность, социалистическое восприятие идеи классовой борьбы, социальная справедливость и ряд других вопросов находятся в центре внимания Льва XIII в этот период.

Для понимания причин возникновения энциклики «*Regum Novarum*» и ее последующего развития в более поздних энцикликах, представляется необходимым рассмотреть общий политический и исторический контекст, в рамках которого формировалось новое восприятие социума и политических институтов со стороны Католической церкви.

Достижения в области медицины, изучение анатомии человека и профилактика заболеваний во многом стали причиной быстрого ускорения

темпов роста населения в Европе, где в 19-м веке численность населения удвоилась, а в отдельных странах, таких как Великобритания, Дания, Финляндия – утроилась[7]. Индустриальная революция привела к изменению характера труда и сотни тысяч рабочих по всей Европе устремились из аграрной местности, с ее сезонностью, в города, где заводы и предприятия создавали возможность круглогодичного заработка. Однако превышающее спрос количество рабочих в больших городах приводило к чрезвычайно низкой оплате их труда и ужасающим условиям работы.

На этом фоне в Европе протекает еще ряд процессов, оказывающих сильное влияние на политико-социальные процессы. Популяризация идей личных свобод, происходящая вследствие Великой французской революции, а также рост империализма и национализма. В Германии, Австрии, Италии, Бельгии и Швейцарии наступает т.н. период «Культуркампф» – борьбы светской власти за установление жесткого контроля над католической церковью. В результате это приводило к возникновению так называемой «социалистической альтернативы». Однако, в отличие от социалистических идеологов, Церковь воспринимала рабочих как «новых бедных», а не как новый класс, и ряд ученых утверждает, что Церкви понадобилось определенное время, чтобы в полной мере осознать масштаб произошедших структурных изменений[8].

Подобное утверждение представляется достаточно спорным. Речь скорее идет о нежелании Католической церкви адаптироваться к парадигме классовой борьбы, навязываемой социалистами, что неоднократно подтверждалось прямым отрицанием Папой самой концепции борьбы одного класса против другого.

Папа совершенно не отрицает возникновение нового класса, состояние которого далеко от идей социальной справедливости. Но, при этом, Лев XIII не воспринимает концепции столкновения классов, их борьбы, и не желает занимать в подобном противостоянии одну из сторон. Он напрямую критикует социализм и социалистическую идеологию, утверждая, что «социалисты, делая ставку на зависти бедняков к богатым, стремятся избавиться от частной собственности, и утверждают, что персональное имущество должно стать общим достоянием и управляться государством или муниципальными органами. Они считают, что, таким образом, передавая имущество от физических лиц общине, сложившееся неподобающее положение

вещей будет исправлено, поскольку каждый гражданин будет получать свою справедливую долю от всего, чем только можно наслаждаться. Но их утверждения настолько явно бессильны прекратить споры, что если бы они были приведены в действие сам рабочий человек был бы одной из первых жертв. Они, кроме того, решительно несправедливы, ибо они будут грабить законного собственника, искажать функции государства, и создавать полное замешательство в обществе[9].

Многие ученые задавались вопросом – имел ли Лев XIII в виду всю социалистическую идеологию, либо только наиболее радикальные ее течения? Ведь существовало и такое мнение, что именно умеренные формы социализма могут стать наиболее компромиссной и приемлемой для Католической церкви идеологией. Однако, по всей видимости, речь шла об отторжении всего социалистического мировоззрения и идеологии, так как еще предшественник Льва XIII, Пий IX, утверждал, что «социализм, даже после существенных изменений, не может примириться с христианским учением, так как его концепция общества является абсолютно чужой для церкви[10].

Продолжая эту тему, Лев XII отмечает, что когда человек участвует в оплачиваемом труде, причиной и побудительным мотивом его работы является получение имущества, а затем обладание им как собственностью. Если один человек сдает другому свои умения и навыки, он делает это с целью получения в ответ того, что необходимо для удовлетворения его потребностей. Если он живет экономно, и, для большей безопасности, вкладывает свои сбережения в землю, она, в таком случае, является той же самой его заработной платой, но в другой форме. Поэтому, Лев XIII уверен, что социалисты, стремясь передать имущество отдельных лиц общине, наносят удар по интересам каждого кормильца, лишая его свободы распоряжаться своей заработной платой, всякой надежды на возможность увеличить свои ресурсы и улучшить собственные жизненные условия.

Как уже было сказано выше, помимо непосредственно вопроса защиты прав рабочего класса, энциклика несет в себе две глобальных идеи – критику социализма и неотъемлемость права человека на частную собственность. Признание Папой частной собственности в качестве неотъемлемого права человека закладывает прочный фундамент в дальнейшее развитие католической социальной доктрины в сторону большей либерализации и все более активного участия Церкви в

демократизационных процессах в Европе, а затем и во всем мире.

Лев XIII утверждает, что каждый человек в силу природы имеет право владеть собственным имуществом. Он считает это одной из главных точек различия между человеком и животным, которая охраняется как гражданским правом, так и строго закреплена в учении. Папа ссылается на «Второзаконие», пятую книгу Библии: «не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего[11]». Для Папы право частной собственности является естественным, и потому он не допускает возможности экспроприации государством имущества человека.

Общество и процессы выделения новых классов воспринимаются Папой в духе гражданского и правового государства, с неизменным равенством граждан. Он рассматривает рабочие классы как равнозначных граждан по своей природе, которые являются ими по тому же праву, что богатые, а учитывая тот факт, что практически во всех городах они составляют большинство, понтифик считает не разумным пренебрежение их правами в угоду другим классам. При этом, представления левых сил о возможности создания общества абсолютно-го равенства и прочие утопии отвергаются Папой, утверждающим, что вне зависимости от изменения формы правления государством, оно всегда будет нести в себе различия и неравенства, без которых общество не может существовать.

Все эти представления достаточно емко укладываются в демократическую доктрину, особенно учитывая позицию Папы о том, что задачей государственно власти должно быть не благосостояние правящих, а польза для тех, над кем они правят, так как, учитывая то, что власть исходит от Бога, она должна осуществляться как сила Божия – не только направляя всех, но и достигая каждого.

Представляется, что подобный реализм церкви в условиях глобальных перемен позволил заложить основу для существенной модернизации ее учения, позволившей Святому Престолу из оплота монархического реакционизма трансформироваться в один из факторов демократизации в современном мире. Однозначная поддержка капитализма во всех его проявлениях привела бы к острому кризису популярности католицизма среди обретающих все больший политический вес рабочих классах, а переход на сторону рабочего движения однозначно ослабил бы позиции церкви среди политической

элиты. В итоге была принята консервативная доктрина, с очевидным правым уклоном, отстаивающая права рабочих в рамках прагматичного признания природного происхождения неравенства, а также абсолютного отторжения социалистической идеологии.

Тем не менее, переоценивать степень либерализации социальной доктрины также не стоит. Как попытки представить учение Льва XIII в качестве отправной точки католического социального учения являются в корне неверными и подменяют действительность, учитывая широкий пласт энциклик, регулирующих отношение Святого Престола к политическим и общественным процессам в Европе и мире, так и стремление представить позицию церкви либеральной в этот период также не соответствует реальности.

Причина кроется в том же стремлении выстроить искусственную хронологию развития католического учения, предполагающую ложное отсутствие позиции до Льва XIII, и ее начало, заложенное последним. Рассмотрение же эволюции социального учения в полном его объеме, включая предыдущие этапы развития, а также весь спектр энциклик Льва XIII, позволяет понять тот прогресс, который христианская мысль совершила за последние три столетия. Более того, только рассматривая католическую социальную доктрину в полной динамике можно воспринимать резкие перемены в ней не в качестве смены веры, а в качестве ее целенаправленного и системного развития.

Так, наряду с закреплением неотъемлемости чрезвычайно важных для демократизации социальных институтов, Папа подвергает системной критике постулаты либерализма, касающиеся основных прав и свобод человека.

В энциклике «*Libertas Praestantissimum*» Лев XIII утверждает, что многие ошибочно полагают, что Церковь враждебно относится к человеческой свободе. Имея ложное и абсурдное представление о том, что представляет собой свобода, они либо извращают саму ее идею, либо к собственному удовольствию распространяют на многие вещи, в отношении которых человек не может по праву считаться свободным[12].

По разным оценкам, в трудах Льва XIII в 60% случаях упоминания прав, когда указывается обладатель этих прав, им выступает церковь[13]. Безусловно, церковь воспринимала как либерализм, так и социализм враждебно, что, однако, не означает ее идейного противостояния сущности демократии. Во-первых, либеральная идеология

не является единственной движущей силой демократизации, и представляется, что многие зарубежные ученые ошибочно трактуют отторжение церковью либерализма в тот исторический период как показатель ее враждебности к демократии. Во многом и с самой идеологией либерализма, сутью проблемы продолжало оставаться не столько факт принадлежности человеку тех или иных прав и свобод, а их источник.

Как утверждает Лев XIII, основная доктрина рационализма провозглашает примат человеческого разума, который, отказавшись от должного подчинения божественному и вечному разуму, провозглашает свою независимость, и предстает высшим принципом, источником и судьей истины. Следовательно, эти сторонники либерализма отрицают существование какой-либо божественной власти, которой должно подчиняться, и объявляют, что каждый человек является законом для самого себя.

Достаточно редко подчеркивается роль Льва XIII в развитии христианско-демократического движения, и самой его идеологии. Несмотря на то, что принято считать, что первые христианские демократы появились в Ирландии, Франции и Бельгии еще в 1830-х[14], как реакция на распространение как левых, так и правых идеологий, мощнейший импульс их развитию придала позиция Папы по социальным и экономическим вопросам.

В энциклике «*Graves de communi re*»[15], непосредственно посвященной идеям христианской демократии, Лев XIII противопоставляет ее в первую очередь социализму, в меньшей степени затрагивая либерализм. В частности, Папа критикует социалистический материализм, предполагающий отсутствие высшего мира и иных форм счастья человека, кроме тех, что выражены в материи. Стремление же социализма отменить все классовые различия в конечном счете приведет к введению общности имущества, что отменит право на частную собственность. Для христианской же демократии право на приобретение и обладание имуществом не может быть оспариваемым, и оно должно защищаться на самом высоком уровне.

Лев XIII в конечном итоге символизирует собой постепенный переход от политики категорического отрицания либерализма как идеологии к компромиссу на консервативной платформе, предполагающему признание возможности существования республиканской формы правления, с активным в нем участием католиков, в первую

очередь посредством христианско-демократических партий.

По всей видимости, социалистическая угроза казалась наибольшим из зол и, вероятно, церковь боялась повторить ошибку, совершенную ею же в 18-м веке. Допустить еще одну революцию, подрывающую устои католического мира, однако на этот раз идеологией, в большинстве своей отрицающей идею о Боге как таковом могло бы иметь разрушительные последствия.

Либерализм подвергается жесткой критике в традиционном камне преткновения – вопросе источника прав и свобод человека, однако становится приемлем в части формы правления, политического режима и, в особенности, экономики.

Социализм же, наоборот, становится в наибольшей степени неприемлемым для Святого Престола и в некотором роде подталкивает Папу к смягчению позиции в отношении либералов.

Библиография:

1. Emiel Lamberts. Christian Democracy in the European Union, 1945/1995: Proceedings of the Leuven Colloquium, 15-18 November 1995. Leuven University Press, 1997. p. 511.
2. Papa Leo XIII. La "Immortale Dei": la costituzione cristiana degli Stati. SEI, 1929.
3. Rafferty, O.P. The thomistic revival and the relationship between the Jesuits and the Papacy, 1878-1914 // Theological Studies, 75 (4), 2014. pp. 746-773.
4. John Courtney Murray, S.J. Leo XIII on Church and State: The General Structure of the Controversy // Theological Studies, 14, 1953. pp. 1–30.
5. Pasquale Porro. Thomas Aquinas. CUA Press, 2016. p. 238.
6. Firer Hinze, C. Catholic social thought and work justice // Theological Studies, 77 (1), 2016. pp. 197-214.
7. Leslie Page Moch. Moving Europeans: Migration in Western Europe Since 1650. Indiana University Press, 2003. p. 108.
8. Anthony G. Percy. Entrepreneurship in the Catholic Tradition. Lexington Books, 2010. p. 93.
9. Leo XIII. Rerum Novarum. The Condition of the Working Classes. Aurora Press, 1891.
10. Gabriel R. Ricci. Politics in Theology. Transaction Publishers, 2012. p. 100.
11. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. М.: Российское библейское общество, 2006. С. 207-208.
12. Pope Leo XIII. Libertas Praestantissimum: On Human Liberty. Great papal encyclicals. Angelus Press, 1998.
13. Thomas D. Williams. Who is My Neighbor?: Personalism and the Foundations of Human Rights. CUA Press, 2005.
14. Mary Anne Perkins. Christendom and European Identity: The Legacy of a Grand Narrative Since 1789. Walter de Gruyter, 2004. p. 66.
15. Papa Leo XIII. "Graves de communi re": lettera enciclica di Sua Sanità Leone XIII sulla democrazia Cristiana. ABES, 1945. p. 1.
16. Горян К.В. Вклад Католической Церкви в развитие международного права прав человека // Международное право. 2016. № 2. С. 47 – 57. DOI: 10.7256/2306-9899.2016.2.18375. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_18375.html
17. Горян К.В. Роль протестантизма в формировании современного международного права // Юридические исследования. 2016. № 6. С. 23-30. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.6.18394. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_18394.html
18. Даниленко Д.В. Роль либеральных ценностей в секуляризации // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 2. С. 1-17. DOI: 10.7256/1339-3057.2016.2.19011. URL: http://www.e-notabene.ru/psen/article_19011.html
19. Аристов Е.В. Бедность и конституционные права человека // Политика и Общество. 2016. № 1. С. 97-104. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.1.16610.

References (transliterated):

1. Emiel Lamberts. Christian Democracy in the European Union, 1945/1995: Proceedings of the Leuven Colloquium, 15-18 November 1995. Leuven University Press, 1997. p. 511.
2. Papa Leo XIII. La "Immortale Dei": la costituzione cristiana degli Stati. SEI, 1929.
3. Rafferty, O.P. The thomistic revival and the relationship between the Jesuits and the Papacy, 1878-1914 // Theological Studies, 75 (4), 2014. pp. 746-773.
4. John Courtney Murray, S.J. Leo XIII on Church and State: The General Structure of the Controversy // Theological Studies, 14, 1953. pp. 1–30.
5. Pasquale Porro. Thomas Aquinas. CUA Press, 2016. p. 238.
6. Firer Hinze, C. Catholic social thought and work justice // Theological Studies, 77 (1), 2016. pp. 197-214.
7. Leslie Page Moch. Moving Europeans: Migration in Western Europe Since 1650. Indiana University Press, 2003. p. 108.
8. Anthony G. Percy. Entrepreneurship in the Catholic Tradition. Lexington Books, 2010. p. 93.
9. Leo XIII. Rerum Novarum. The Condition of the Working Classes. Aurora Press, 1891.
10. Gabriel R. Ricci. Politics in Theology. Transaction Publishers, 2012. p. 100.
11. Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya vetkhogo i novogo zaveta. M.: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo, 2006. S. 207-208.
12. Pope Leo XIII. Libertas Praestantissimum: On Human Liberty. Great papal encyclicals. Angelus Press, 1998.
13. Thomas D. Williams. Who is My Neighbor?: Personalism and the Foundations of Human Rights. CUA Press, 2005.

-
14. Mary Anne Perkins. *Christendom and European Identity: The Legacy of a Grand Narrative Since 1789*. Walter de Gruyter, 2004. p. 66.
 15. Papa Leo XIII. "Graves de communi re": lettera enciclica di Sua Sanità Leone XIII sulla democrazia Cristiana. ABES, 1945. p. 1.
 16. Goryan K.V. Vklad Katolicheskoi Tserkvi v razvitie mezhdunarodnogo prava prav cheloveka // *Mezhdunarodnoe pravo*. 2016. № 2. С. 47 – 57. DOI: 10.7256/2306-9899.2016.2.18375. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_18375.html
 17. Goryan K.V. Rol' protestantizma v formirovanii sovremennogo mezhdunarodnogo prava // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2016. № 6. С. 23-30. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.6.18394. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_18394.html
 18. Danilenko D.V. Rol' liberal'nykh tsennostei v sekulyarizatsii // *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2016. № 2. С. 1-17. DOI: 10.7256/1339-3057.2016.2.19011. URL: http://www.e-notabene.ru/psen/article_19011.html
 19. Aristov E.V. Bednost' i konstitutsionnye prava cheloveka // *Politika i Obshchestvo*. 2016. № 1. С. 97-104. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.1.16610.